

Лю Хо с самого начала не придавал значения тому, что Тан Ханьцин отправился в небоскреб Корпорации Шэнь. Он был уверен, что Тан Ханьцину ни за что не получить там инвестиции. Его приказ подчиненному, Сяо Суну, создать препятствия был лишь попыткой доставить Тан Ханьцину неприятности и позабавить самого себя.

Но кто бы мог подумать...

Кто бы мог подумать, что Тан Ханьцин действительно получит инвестиции от Корпорации Шэнь!

Почему?!

Он ведь лично отозвал лицензию на патенты. Более того, он предупредил все смежные предприятия, чтобы никто не смел поставлять Тан Ханьцину комплектующие.

Хотя капитал Корпорации Шэнь огромен, в бизнесе принято считать деньги: никто не станет вкладываться в заведомо убыточное дело. Должно быть, они увидели в Тан Ханьцине и его компании некую ценность, но...

Какая ценность может быть у такой жалкой конторки? Он никак не мог этого понять.

От ярости его глаза налились кровью, на лбу вздулись вены, и он с силой сжал в руке кофейную чашку. Та разлетелась вдребезги.

Осколки упали на пол, испачкавшись в крови.

Услышав шум, домашняя прислуга поспешила в комнату. Увидев беспорядок и кровь, экономка перепугалась, быстро смела осколки и принесла спирт с бинтами.

— Ох, мой маленький предок, что же ты творишь?! — она нахмурилась, перевязывая руку Лю Хо, и на ее лице читалось такое беспокойство, будто боль терзала ее саму. — Хочешь крушить вещи — пожалуйста, хочешь срываться на людях — ладно, но нельзя же калечить себя! Ты должен всегда помнить, что ты — наследник компании Аида, твое тело бесценно.

Лю Хо недовольно поморщился:

— Я прекрасно знаю, кто я такой.

— Вот именно! Наш малыш самый лучший, — с материнской нежностью проговорила экономка и потянулась погладить его по голове.

Лю Хо отстранился, с отвращением избегая прикосновения:

— Тебе тоже стоит помнить о своем месте! Как ты должна меня называть?

Женщина виновато опустила руку и потерла ее:

— Хорошо, хорошо, молодой господин Лю, доволен? — её тон напоминал разговор с капризным ребенком.

— Деньги, которые я перевел в этом месяце, получила? — спросил Лю Хо.

Экономка улыбнулась:

— Получила, получила.

— Как только я полностью возьму власть в компании Аида в свои руки, буду платить тебе вдвое больше.

— Мама знает, что ты самый почтительный сын.

Лю Хо бросил на нее мрачный, исполненный злобы взгляд. Женщина тут же осеклась:

— Ладно, ладно, я больше не буду, молодой господин Лю.

Лю Хо чувствовал, как пульсирует рана на руке. Он ненавидел. Как же он ненавидел!

Он закрыл глаза, его ресницы дрожали от гнева. Как бы он хотел, чтобы его настоящей матерью была Хуан Юэ. Но по иронии судьбы, его мать — эта старая прислуга!

Эту женщину зовут Тянь Сяофан. Когда она пришла в дом Лю, ее наняли кормилицей. Она была беременна, срок родов совпадал с Хуан Юэ, а та, боясь испортить фигуру кормлением, наняла ее. Тянь Сяофан выглядела простоватой, но оказалась крайне хитрой. Увидев, в каких роскошных условиях живет семья Лю и какая за ними стоит мощная опора, она задумала обеспечить такое же будущее и своему сыну.

Так она тайно подменила своего сына на сына Хуан Юэ. Позже, решив, что возиться с двумя детьми накладно, она просто отправила настоящего сына Хуан Юэ в приют. С тех пор она воспитывала своего собственного ребенка, окружая его особой заботой, из-за чего семья Лю была ею очень довольна и неоднократно повышала ей зарплату.

В детстве Тянь Сяофан постоянно нашептывала Лю Хо: Я твоя настоящая мать. Сначала он принимал это за шутку, но однажды не выдержал и сделал тест на отцовство. Ему пришлось признать правду. Сначала он был подавлен, но со временем смирился. У Лю Кана и Хуан Юэ был только один ребенок, так что, если держать всё в тайне, он останется единственным наследником компании Аида. Человек, в руках которого скоро окажется такая империя, может позволить себе содержать одну Тянь Сяофан.

Если бы... если бы год назад он случайно не увидел Тан Ханьцина.

Черты лица, глаза и нос Тан Ханьцина были точной копией Хуан Юэ. Он почти сразу догадался, что именно Тан Ханьцин — настоящий сын Хуан Юэ. Позже он украл его волос для экспертизы, и результат подтвердил догадку.

При мысли об этом он не мог сдержать тяжелого дыхания.

Всему виной эта Тянь Сяофан, со своей бабьей нерешительностью! Если уж решилась на такое, надо было действовать до конца!

Он открыл глаза, его взгляд был холодным и тяжелым:

— Настоящий сын Хуан Юэ, истинный молодой господин семьи Лю нашелся. Ты знала? Почему ты тогда не...

Дзинь-дзинь-дзинь... Телефонный звонок прервал его слова.

Почему ты тогда не убила его?

Лю Хо взглянул на экран, сдержался и махнул рукой:

— Уходи.

Тянь Сяофан, схватившись за сердце, вышла из комнаты, едва соображая: что только что сказал сын? Настоящий сын Хуан Юэ объявился?! Тогда... что же будет с ней и с ее сыном?!

Ее сердце готово было выпрыгнуть из груди. Она хотела расспросить сына, но побоялась мешать разговору и от отчаяния бессильно опустилась на пол.

— Не надо было мне проявлять мягкосердечие и отправлять того ребенка в приют, — причитала она, хлопая себя по коленям. — Хотела оставить ему жизнь, а в итоге перекрыла дорогу собственному сыну... Ох...

В комнате Лю Хо слушал голос из трубки:

— Мы все разузнали.

— Чем сейчас занимается компания Ханьцин? — немедленно спросил Лю Хо.

Он задействовал все доступные связи, чтобы выяснить подробности инвестиций Корпорации Шэнь.

— Компания Тан Ханьцина сменила производственную линию и собирается перейти от контрактного производства к собственным разработкам.

— Собственным разработкам? — Лю Хо не поверил своим ушам.

— Они делают фотолитографическую машину.

Услышав это, Лю Хо почувствовал, как гнев немного отступил, и на его лице появилась презрительная усмешка. Собственные разработки? Фотолитографическая машина? А они спросили разрешения у семьи Крисъярд?

Проект, который заведомо обречен на провал, получил инвестиции от Корпорации Шэнь? Новый глава Корпорации Шэнь, этот молодой господин Шэнь, явно слишком неопытен. Лю Хо холодно хмыкнул.

Он повесил трубку. Кровь снова проступила сквозь бинт на руке, и он слизнул её:

— Компания «Тяньцайсин», что пыталась сделать фотолитографическую машину до тебя, стала отличным примером. Я не против отправить тебя по тому же пути как можно скорее.

Он пододвинул ноутбук и начал писать письмо семье Крисъярд. Экран монитора отражался в его глазах мрачным блеском.

В новосозданной компании Ханьцин царило оживление.

Завод, простаивавший две недели, возобновил работу, и все рабочие с энтузиазмом монтировали новые линии. Все были полны решимости — даже самые обычные рабочие знали, что компания получила инвестиции, ведь обещанная господином Таном прибавка в 10% к зарплате уже оказалась у них в карманах.

В кабинете председателя Тан Ханьцин чертил инженерные схемы. Перед лицом бесконечных точек и линий он не проявлял ни малейшего колебания или раздражения, сохраняя высокую скорость работы и погруженное, сосредоточенное выражение лица.

Если бы он не стал космонавтом, то, вероятно, продолжил бы углубленное изучение машиностроения. Попад в этот мир, он стал председателем компании Ханьцин и главным инженером проекта фотолитографической машины, что отчасти исполнило его давнюю мечту.

— Хозяин, ты действительно нашел способ разработки фотолитографической машины нового поколения? — спросила Система. Она до сих пор пребывала в легком шоке от того, что Корпорация Шэнь решилась на инвестиции.

— Ты не умеешь читать чертежи? — парировал Тан Ханьцин.

— ...

Система была настроена на анализ эмоций, и хотя базовые технические функции у нее имелись, такие сложные чертежи явно выходили за рамки базовых знаний. Она попыталась вникнуть, но данных оказалось так много, что её процессор чуть не перегрелся. Боясь показаться хозяину бесполезной, она предпочла замолчать и ушла в режим ожидания.

Тук-тук-тук...

В дверь кабинета постучали.

— Войдите, — Тан Ханьцин не отрывал взгляда от чертежа.

Вошедший терпеливо дождался, пока он закончит работу, и только потом заговорил:

— Господин Тан, я пришел приступить к работе.

Это был инженер Не.

Инженер Не так загорелся проектом фотолитографической машины, что поспешно передал дела по проекту проходческого щита в Корпорации Шэнь и примчался в компанию Ханьцин. Несмотря на загруженность, он выглядел заметно помолодевшим, словно к нему вернулся юношеский задор.

Тан Ханьцин вежливо улыбнулся:

— Добро пожаловать, инженер Не. Благодарю, что согласились прийти в мою скромную компанию.

Инженер Не улыбнулся:

— Компании бывают большими и малыми, а технологии — нет. Надеюсь, вы не сочтете старика вроде меня слишком старомодным.

Они успели обменяться лишь парой фраз, как в дверь снова постучали. На этот раз вошел Ци Дун. Тан Ханьцин только собрался представить их друг другу, как Ци Дун радостно воскликнул:

— Профессор Не!

— Ты... Ци Дун? — инженер Не призадумался.

Ци Дун был вне себя от счастья:

— Профессор, вы меня помните! Что вы делаете в нашей компании...?

— Инженер Не — профессор, которого я пригласил в качестве консультанта, а Ци Дун — наш технический директор, — представил их Тан Ханьцин.

Ци Дун открыл рот от изумления, переводя взгляд с Тан Ханьцина на инженера Не, не в силах поверить в происходящее.

Профессор Не, его научный руководитель в аспирантуре — тот самый человек, который всегда страстно мечтал о создании отечественной фотолитографической машины. Профессор Не был легендой в академических кругах, опубликовал множество работ в ведущих журналах, а его выпускники стали элитой индустрии. Но что еще важнее, он не был кабинетным теоретиком — под его руководством было создано множество сложнейших механизмов.

Ци Дун не мог даже мечтать о том, что такой гигант индустрии придет в их фирму. Он долго не мог закрыть рот и, запинаясь, спросил:

— Профессор, вы... вы будете работать у нас?

Инженер Не рассмеялся:

— Отныне я буду в подчинении у вашего технического директора.

Его собственный наставник, светило индустрии, теперь будет у него в подчинении?! Ци Дун был одновременно поражен и напуган.

Чтобы разрядить обстановку, инженер Не добавил:

— Я пришел сюда, чтобы поучиться у вас, молодежи, поэтому заранее согласился на понижение должности и зарплаты.

Тан Ханьцин подытожил:

— У инженера Не огромный опыт, и когда проект официально начнется, нам обязательно понадобится его руководство.

Это не было пустой лестью. Крупные механические проекты требуют слаженной работы всех цехов, где ошибка недопустима. У самого Тан Ханьцина не было опыта работы в цехах, а опыта Ци Дуна было явно недостаточно — нужен был человек с таким мастерством, как у инженера Не, чтобы держать всё под контролем. Что касается зарплаты, то она будет не ниже, чем в Корпорации Шэнь. Техническими специалистами нельзя пренебрегать.

— Ци Дун, проводи инженера Не, покажи ему завод.

Только услышав это, Ци Дун пришел в себя и взволнованно повел гостя вперед.

Система воспользовалась моментом, чтобы польстить:

— Хозяин, ты просто невероятен. Сходил в Корпорацию Шэнь и вернулся не только с деньгами, но и с талантами.

— Денег достаточно, но талантов всё еще мало.

Фотолитографическая машина — проект масштабный, один или два человека с ним не справятся. Хотя он разработал концепцию и задал общее направление, для реализации деталей нужно больше таких увлеченных и способных людей, как инженер Не.

Сказав это, Тан Ханьцин снова склонился над чертежами, но не успел провести и пары линий, как в дверь постучали. В компании, которая только вставала на ноги, дел было невпроворот.

— Господин Тан, это ваш заказ на доставку еды, — сказал новый помощник.

Тан Ханьцин удивленно поднял голову. Он всегда обедал в столовой вместе с рабочими и почти никогда ничего не заказывал.

Он еще не успел понять, кто мог сделать заказ, как прозвучал сигнал Системы:

— Текущий уровень симпатии: 10.

Раньше было 5, верно? Как он вдруг поднялся до 10? Что произошло?

<http://bllate.org/book/18612/1792033>